

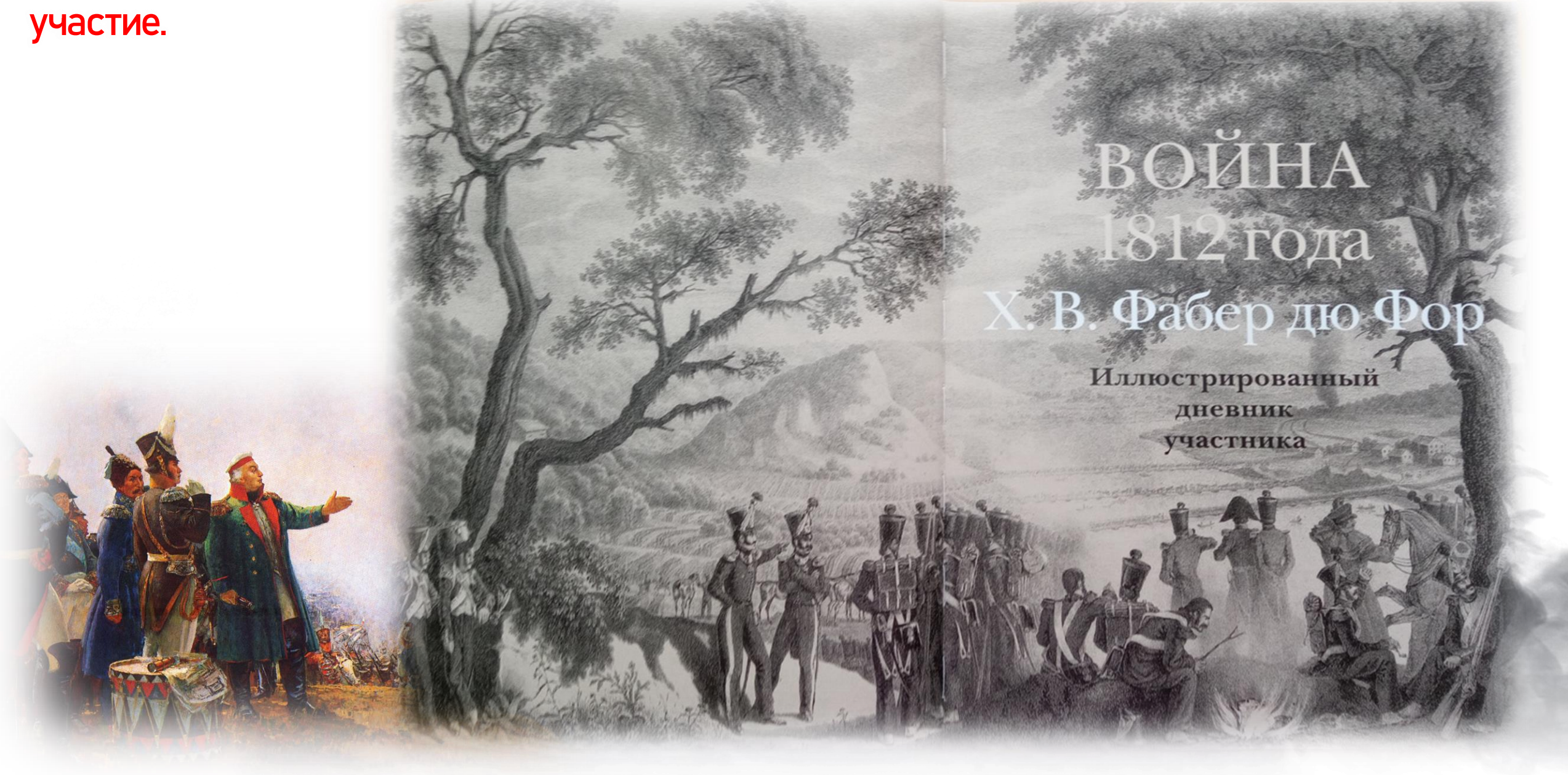
Рисунки Христиана Вильгельма Фабера дю Фора, несмотря на некоторые неточности, – один из ценнейших источников периода Отечественной войны 1812 года.

Автор дает почти фотографически точную зарисовку событий, свидетелем и действующим лицом которых он был, что придает его творческому наследию особую историческую ценность.

Фабер дю Фор, Христиан Вильгельм фон
Война 1812 года : Иллюстрированный дневник участника / Х. В. Фабер
дю Фор. – Москва : Кучково поле, 2011. – 144 с.

Во время военной кампании 1812 года Христиан Вильгельм Фабер дю Фор делал рисованные наброски всего того, что наблюдал и в чем принимал непосредственное участие.

ВОЙНА
1812 года
Х. В. Фабер дю Фор
Иллюстрированный
дневник
участника

Эти материалы он сумел сохранить и уже по возвращении на родину подготовил к ним письменные комментарии, которые в результате переросли масштаб расширенной подписи к рисункам и превратились в исторический очерк — хронологическое описание происходивших событий и задействованных в них людей.

На правом берегу Березины, 27 ноября 1812 г.

В окрестностях Ошмян, 4 декабря 1812 г.

Бивуак перед Уллой, 26 июля 1812 г.

Христиан Вильгельм Фабер дю Фор (нем. Christian Wilhelm von Faber du Faur) родился 18 августа 1780 года в Штутгарте, столице Вюртемберга. Здесь он и провел большую часть своей жизни. Предками дю Фор были французские гугеноты, переселившиеся в XV веке в Южную Германию из Лангедока. Отец Христиана Вильгельма служил в армии Вюртемберга, достиг чина полковника кавалерии; мать умерла рано, мальчику тогда исполнилось всего три года.

Сначала он занимался в грамматической школе, затем изучал право в Тюбингене. В 1802 году он стал государственным адвокатом в Штутгарте. Уже тогда проявился художественный талант Христиана Вильгельма: в 1807 году он проиллюстрировал и опубликовал серию игральных карт со сценами из пьесы Ф. Шиллера «Валленштейн».

Уже через год, в 1808-м, он вступил в армию недавно созданного Вюртембергского королевства. Служил в артиллерии, был участником кампании 1809 года против Австрии. При вторжении в Россию дю Фор состоял в 25-й Вюртембергской дивизии, входившей в 3-й армейский корпус маршала Нея. Он участвовал в Смоленском сражении в августе 1812 года и получил орден Почетного Легиона, несколько позже — Рыцарский крест. В Бородинском сражении дю Фор участия не принимал, его корпус прибыл на поле только 5 (17) сентября. После бегства Наполеона из Москвы весной 1813 года уже в чине капитана дю Фор сражался при Бауцене, где был тяжело ранен.

Конец 1813 года и большую часть 1814-го он провел на родине. В это время Христиан Вильгельм женился. Его избранницей стала Мария Маргарета Бонавенута фон Хирлингер. В 1828 году у них родился сын Отто, который в будущем станет художником-баталистом.

В 1815 году дю Фор возобновил службу в составе Вюртембергского контингента, мобилизованного воевать за Наполеона. После Ватерлоо он продолжил военную карьеру в армии Вюртемберга, дослужился до генерала и вышел в отставку в 1851 году. Дю Фор умер в Штутгарте 6 февраля 1857 года.

Во время своего пребывания в России дю Фор постоянно носил с собой книгу для записей, в которую он заносил свои наброски и заметки. Наброски были выполнены карандашом, чернилами и акварелью.

Позже эти рисунки публиковались на отдельных листах, затем большинство их было раскрашено, а дю Фор вместе с Фридрихом фон Кауслером и Р. Лобауером дополнили их текстовыми комментариями. Кауслер был сослуживцем и товарищем дю Фор, также он стал автором подробного военного атласа.

Впервые публика увидела рисунки дю Фор о походе в Россию в 1816 году. В 1827–1830 годах рисунки были гравированы и изданы под названием «Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время кампании в России» («Blätter aus meinem Portefeuille im Laufe des Feldzugs 1812»). Stuttgart, 1831).

Что касается акварелей, то они были выставлены на продажу в 1831 году. Часть их, изображавшая военные сцены, попала в коллекцию вюртембергского короля. Сейчас вся серия акварельных рисунков, посвященных походу в Россию, хранится в собрании Баварского музея армии в городе Ингольштадте (Германия).

Безусловно, рисунки дю Фор являются ценнейшим изобразительным источником о войне 1812 года, но, как и любому другому источнику, верить им безоговорочно, конечно, нельзя. Так, в 2001 году в Лондоне вышло в свет еще одно издание работ художника — альбом «С Наполеоном в Россию. Иллюстрированные мемуары Фабера дю Фор. 1812». Здесь помимо 92 цветных рисунков представлены также наброски, сделанные с натуры «по горячим следам». Очевидно, что они существенно отличаются от окончательного варианта. У дю Фор просто не было времени делать подробные зарисовки, многие вещи он дорисовывал уже дома, по памяти, спустя много лет после того, как их увидел. Естественно, это не могло не сказаться на достоверности изображений. Ошибки встречаются и в некоторых сопроводительных текстах.

Настоящим изданием мы, однако, не ставим цель выявить и исправить возможные неточности. Мы лишь воспроизводим оригинальные изображения и комментарии к ним автора — непосредственного участника событий 1812 года.

Am Ufer des Neman den 23. Junius, 1812. — Aux bords du Neman le 23. Juin, 1812.

Reprint des Pl. de la guerre.

На берегах Немана

Во второй половине июня все войска, предназначенные для войны против России, были собраны между Вислой и Неманом и начали движение к границам неприятеля. 30-тысячный австрийский вспомогательный корпус под командованием князя Шварценберга, двигавшийся из Галиции, образовывал правый фланг; 10-й армейский корпус под командованием маршала Макдональда, герцога Тарентского, также насчитывавший 30 000 человек, составлял левый.

Великая армия между этими флангами образовала три крупные группировки. Одна, под командованием короля Вестфальского, включала 5, 7 и 8-й армейские корпуса (около 70 000 полков, саксонцев и вестфальцев), которыми командовали Понигтовский, Ренье и король Жером. Эта группировка соприкасалась с корпусом князя Шварценберга и наступала на Гродно. Вторая группировка, слева от первой, находилась под командованием Эжена, вице-короля Италии; она насчитывала 50 000 итальянцев и 24 000 баварцев 4-го и 6-го армейских корпусов (последним командовал Сен-Сир) и наступала на Пилони. К ней примыкала третья, самая мощная, находившаяся непосредственно под командованием Наполеона. Она насчитывала минимум 200 000 человек и состояла из гвардии, которой командовали герцоги Истрийский и Дандигский, кавалерийских корпусов под командованием Мюрата, короля Неаполитанского, 1, 2 и 3-го армейских корпусов (в последний входила 25-я Вюртембергская дивизия), которыми командовали Даву, принц Эмбольский, и герцоги Реджо (Удино) и Эльзвиген (Ней); ее целью был выход к Неману возле Ковно.

23 июня передовые отряды императорской колонны подошли к Неману выше Ковно, возле Понемана. В ночь с 23-го на 24-е возле этой деревни соорудили три плавучих моста через реку, и 24-го на рассвете армия начала переходить на неприятельский берег. 3-й армейский корпус, покинувший бивак в Кальвари 24 июня и двигавшийся форсированным маршем к Людованово и Марьинполь, прибыл в Понеман, минув опасный, обхваченный пламенем лес. Лишь 24-го вечером он остановился лагерем возле уже собравшихся там других войск, чьи многочисленные биваки растянулись по долинам и холмам левого берега.

Какое волшебное зрелище представляла эта прекрасная летняя ночь с бесчисленными огнями биваков, которыми, насколько хватало взгляда, были усеяны долина и холмы. Но кажим величественным было зрелище утром следующего дня, когда, окинув взором эту обширную местность, можно было увидеть слабые отблески умирающих огоньков. Войска, только что построившиеся и двинувшиеся в путь, и долины и холмы, освещенные ослепительными лучами солнца, словно ожили, зашевелились и направились к мостам. Полные пыла и храбрости, увлекаемые самыми прекрасными надеждами, все эти люди стремились ступить на русскую землю. Видел ли кто, я бы сказал, представлял ли кто более прекрасное, более воинственное зрелище, чем то, что являли собой эти готовившиеся воевать против России тысячи людей, большая часть которых скоро покроет ее землю своими телами и обломками своего оружия, и лишь немногие из них пять месяцев спустя перейдут назад в полном беспорядке ледяные воды Немана?

Бивуак Его королевского высочества кронпринца
Вюртембергского Вильгельма возле Евы

28 июня 1812 года

Форсированные марши, предшествовавшие переходу через Неман и после того, вплоть до тех пор, пока войска не дошли до Вильны, привели к необходимости дать отдых 3-му армейскому корпусу. После 14-часового марша, ночью 27 июня, корпус подошел к Еве изнуренный голодом и усталостью и заметно поредивший, поскольку многие солдаты отстали в пути. 28 июня стал днем отдыха, предоставленного 25-й дивизии. Она встала лагерем на опушке леса, где быстро, словно по волшеб-

ству, вырос целый городок из шалашей, построенных из душистых веток.

Первым был сооружен шалаш для обожаемого командира, надежды родины и нашей. Он делил со своими товарищами по оружию все лишения, усталость и опасность, а венок из зеленых листьев украшал его дорогую голову точно также, как голову последнего из его солдат.

Этот отдых вернул нам силы, и наши ряды пополнились. 29 июня мы выступили к Вильне, чтобы попытаться форсировать эту реку возле Киргалышк-

Возле Евы

29 июня 1812 года

Нет ни одной кампании, в которой бы войска не были вынуждены забирать продовольствие и фураж у местного населения, но ни одна кампания не была такой тяжелой как для войск, так и для жителей, как Русская кампания, в которой войска, из-за быстрых маршей и огромной своей численности, испытывали нехватку во всем, поэтому добывать провиант приходилось самим солдатам.

От привала у Евы следует отсчитывать начало роковых реквизиций и почти неизбежных при этом опустошений местности. Продвигаясь по ней, можно было видеть колонны войск, окруженные роем мародеров, а отдельные отряды распознали по всем направлениям в поисках предметов

первой необходимости. Вечером они возвращались к бивуакам, нагруженные добычей.

Эти меры произвели крайне неблагоприятное впечатление на жителей Литвы, которые ожидали освобождения от ита русского владычества, но вместо обещанных им преимуществ от нового союза видели, как подвергаются разграблению все области, занятые войсками их поворотившей и союзников.

Мало того что эти действия производили неблагоприятное впечатление, но они еще и расшатывали сами основы дисциплины. И то, что имело целью сохранение войск, как раз и стало одной из причин гибели армии, превосходившей своими масштабами все, что видела история.

Между
Киргалинками и Судервой
30 июня 1812 года

29 июня 5-й армейский корпус выступил из Евы и к полудню прибыл в Киргалинку на берегу Вилии, вода в которой значительно поднялась из-за непрерывающегося дождя. Мост через реку был сожжен, пришлось разбить бивуак на берегу и ждать, пока он заново не будет наведен. 30-го, к полудню, мост был готов, и 3-й армейский корпус начал переправу на противоположный берег. Непрерывный проливной дождь превратил наш бивуак в белото. Земля раскисла, и идти по ней было почти невозможно. На другом берегу мы вскоре наткнулись на многочисленные холмы с отвесными склонами, приходилось карабкаться на них, чтобы выйти к Судерве, но преодолеть эти препятствия удалось с большим трудом. Когда колонна оказалась на эти высоты, и туда с невероятными трудностями удалось втащить несколько пушек и фрегатов, причем приходилось запрягать в два раза больше лошадей, то эта дорога в результате оказалась так разбита, что колеса проваливались по оси и даже глубже. Пришлось искать другую дорогу, которая по тем же причинам скоро пришла в такое же состояние.

Пало несколько сотен лошадей, и их трупы в грязи обозначили первые два дня продвижения 3-го армейского корпуса на его пути к Вилии. Этот первый переход нанес такой ущерб конному парку, что в Вильне из-за отсутствия лошадей для перевозки пушек пришлось оставить 12-ю батарею и половину резервной артиллерии.

Ознакомиться с книгой вы можете
в центральной библиотеке по
адресу:

г. Лукоянов,
ул. Октябрьская, д. 123

